

РОЗДІЛ 2 РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 811.161.1'373.23

МЕТОД КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОНИМИКИ

METHOD OF COGNITIVE SEMANTICS AS A BASIS FOR STUDYING THE ISSUES OF MODERN ANTHROPNOMY

Падура С.А.,

*аспирант кафедры перевода и лингвистической подготовки иностранцев
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*

В настоящей статье рассматривается проблема изучения номинативных единиц, структурированных конструктом «наименования творческих коллективов». В статье теоретически обосновывается проблема изучения и анализ семантических единиц с точки зрения когнитивной семантики. Описываются разработанные отечественными и зарубежными научными студиями методики изучения современной антропонимики с точки зрения когнитивной семантики. Основным выводом, к которому приводит настоящее исследование, заключается в том, что метод когнитивной семантики позволяет изучить и описать слово с разных ракурсов, понять смыслы и значения, которые могут быть связаны не только с взаимодействием различных областей знаний, но и раскрыть их антропоцентрическую направленность.

Задача данной статьи – изучить и исследовать методологическую базу для лингвистического анализа конструкта «наименования творческих коллективов». Цель – изучить теоретическую часть научных работ, описывающих методы когнитивной семантики. В представленной работе с точки зрения когнитивной семантики изучается методика анализа лексических единиц и функционирования их в лингвокультурном и социальном контексте современного русского языка.

Выбор темы статьи обусловлен необходимостью изучения методов исследовательской работы при наличии большого разнообразия лингвистических методологий. Эволюционные процессы в обществе теснейшим образом связаны с развитием языка и получают в нем реальное и адекватное воплощение. Очевидным является тот факт, что изучение языкового пространства приводит к осмыслению процессов в социуме. Наименования творческих коллективов входят в структуру языка «поп-культуры», «музыкальной культуры», которые адекватно отображаются в процессах, происходящих в сознании современной молодежи. Научный интерес к анализу лексем, структурированных конструктом «наименования творческих коллективов», свидетельствует об актуальности данной проблемы не только в лингвистической, но междисциплинарных науках: психологии, социологии, культурологии. Характерные для наименований творческих коллективов динамические процессы неологизации, архаизации, синонимизации, эвфемизации делают эту проблему актуальной для современной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная семантика, ономастика, антропонимика, метод, лингвистика, философия науки, прагматика, наименование творческих коллективов.

У цій статті розглядається проблема вивчення номінативних одиниць, структурованих конструктом «найменування творчих колективів». У статті теоретично обґрунтовується проблема вивчення та аналіз семантичних одиниць із точки зору когнітивної семантики. Описуються розроблені вітчизняними і зарубіжними науковими студіями методики вивчення сучасної антропоніміки з точки зору когнітивної семантики. Основний висновок, до якого призводить справжнє дослідження, полягає в тому, що метод когнітивної семантики дозволяє вивчити і описати слово з різних ракурсів, зрозуміти смисли і значення, які не тільки можуть бути пов'язані з взаємодією різних областей знань, а й розкрити їх антропоцентричну спрямованість.

Завданням даної статті – вивчити і дослідити методологічну базу для лінгвістичного аналізу конструкту «найменування творчих колективів». Мета – вивчити теоретичну частину наукових робіт, що описують методи когнітивної семантики. У представленій роботі з точки зору когнітивної семантики вивчається методика аналізу лексичних одиниць і функціонування їх у лінгвокультурному і соціальному контексті сучасної російської мови.

Вибір теми статті зумовлений необхідністю вивчення методів дослідницької роботи за наявності великої різноманітності лінгвістичних методологій. Еволюційні процеси в суспільстві найтіснішим чином пов'язані з розвитком мови і отримують в ньому реальне і адекватне втілення. Очевидним є той факт, що вивчення мовного простору призводить до осмислення процесів у соціумі. Найменування творчих колективів входять у структуру мови «поп-культури», «музичної культури», які адекватно відображаються в процесах, що відбуваються у свідомості сучасної молоді. Науковий інтерес до аналізу лексем, структурованих конструктом «найменування творчих колективів», свідчить про актуальність даної проблеми не тільки в лінгвістичній науці, але і в міждисциплінарних науках: психології, соціології, культурології. Характерні для найменувань творчих колективів динамічні процеси неологізації, архаїзації, синонімізації, евфемізації роблять цю проблему актуальною для сучасної лінгвістики.

Ключові слова: когнітивна семантика, ономастика, антропоніміка, метод, лінгвістика, філософія науки, прагматика, найменування творчих колективів.

In this article, the problem of studying the nominative units structured by the construct «names of creative collectives» is considered. The article theoretically substantiates the problem of studying and analyzing semantic units from the point of view of cognitive semantics. Describes the methods developed by Russian and foreign scientific studios to study modern anthroponomy from the point of view of cognitive semantics. The main conclusion to which this study leads is that the method of cognitive semantics allows one to study and describe the word from different angles, to understand meanings and signification that can be related not only to the interaction of various fields of knowledge, but also to reveal their anthropocentric orientation.

The task of this article is to study and investigate the methodological basis for the linguistic analysis of the construct of the «naming of creative collectives». The goal is to study the theoretical part of the scientific papers describing the methods of cognitive semantics. In the work presented, from the point of view of cognitive semantics, the technique of analyzing lexical units and their functioning in the linguistic and social context of the modern Russian language is studied.

The choice of the topic of the article is due to the need to study the methods of research work in the presence of a wide variety of linguistic methodologies. Evolutionary processes in society relates to the development of language, and receive in it a real and adequate embodiment. Obvious is the fact that the study of linguistic space leads to a comprehension of processes in society. The names of creative teams are included in the structure of the language of «pop culture», «musical culture», which are adequately reflected in the processes occurring in the minds of modern youth. The scientific interest in the analysis of lexemes structured by the construct of the «name of creative collectives» testifies to the relevance of this problem not only in the linguistic but interdisciplinary sciences: psychology, sociology, and cultural studies. Characteristic for the names of creative teams, the dynamic processes of neologization, archaization, synonymization, euphemization make this problem relevant to modern linguistics.

Key words: cognitive semantics, onomastics, anthroponymics, method, linguistics, philosophy of science, pragmatics, name of creative collectives.

Постановка проблеми. Употребляя те или иные слова в речи, редко задумываемся над глубинными процессами, которые происходят в нашем сознании. Именно эти процессы могут представлять большой интерес для исследователя языка. В философии, лингвистике и психологии разработаны теории, помогающие раскрыть глубинный смысл языковых знаков. Значение слов, согласно одним теоретическим предпосылкам, объективируются и вербализуются в мире объективной реальности. По данным когнитивной семантики, значения слов формируются нашим сознанием. Противопоставляя два направления в семантике – реалистичную и когнитивную, мы приходим к мысли, согласно которой реалистичный подход позволяет анализировать семантические единицы, объективированные внешним миром. В терминах философии данное явление квалифицируется как реалистическая теория. Однако реалистическая теория не объясняет, как человек может понять значения разных слов. Харнад говорит: «Значения элементарных символов должны быть заземлены в перцептивных категориях. То есть такие символы, которые раскрываются только на основе их формы (т. е. синтаксически), а не «значения», могут и должны сводиться к несимвольным, сохраняющим форму представлениям» [1, с. 550]. Реалистичная теория отличается от теории когнитивной семантики, которая провозгласила своим основным лозунгом: «Значения находятся в «голове», то есть в сознании». Когнитивная семантика языка позволяет анализировать глубинные метафорически структурированные символы. И здесь для исследователя важно понимать, что анализируются когнитивные сущности, а не просто те

или иные синтаксические структуры. Языковая парадигма, анализирующая глубинные процессы в языке и сознании, определяется как концептуальная или когнитивная. Важным принципом когнитивной семантики является то, что ментальные конструкты нашего сознания объективируются и вербализуются в языке. Эти структуры так же, как и любое слово в языке, создаются, когда мы воспринимаем – видим, слышим, прикасаемся и т. д. Если я увижу «Рекса», я вижу его как собаку, так как восприятие его для меня сочетается с когнитивной структурой в моей голове, что является концепцией собаки. В моей умственной классификации разных животных есть «схема» для того, как выглядит собака. Эта схема – это самый смысл слова «собака» в соответствии с познавательной семантикой. Следует отметить, что, согласно теоретическим воззрениям когнитивистов никакая ссылка на реальность не нужна для определения значения лингвистического выражения. Джекендофф говорит: «Выражение на уровне концептуальной структуры просто является значением высказывания» [2, с. 123].

Цель – изучить теоретическую часть научных работ, описывающих методы когнитивной семантики.

Изложение основного материала. Когнитивная семантика, в отличие от более ранних семантических теорий, подчеркивает, что лингвистические значения не образуют независимую систему, но тесно связаны с другими когнитивными механизмами, в частности с восприятием. Реджир пишет следующее: «Идея состоит в том, что, поскольку приобретение и использование языка покоятся на экспериментальной основе и поскольку опыт мира фильтруется через экстра-

лингвистические способности, такие как восприятие и память, языковая необходимость находится под влиянием таких способностей. Поэтому мы можем рассчитывать на природу человеческой перцептивной и когнитивной систем, чтобы получить существенное значение для изучения самого языка. Одной из основных задач когнитивной лингвистики является выявление связей между языком и остальной частью человеческого познания» [4, с. 123].

Этот тезис доказывает тесную связь когнитивной семантики с психологическими категориями, позволяющими говорящему и воспринимающему чужую речь «схватывать» значение. Объясняется это тем, что когнитивные структуры связаны с перцепционными механизмами. К таким механизмам относятся «когнитивное ограничение». По Джекендоффу, это и «уровни умственного представления» [3, с. 16].

Существуют ровни, содержащие информацию, которая передается через язык и совместима с информацией из других периферийных систем. К таким системам относят видение, невербальное прослушивание, запах, кинестезию и т. д. «Если таких уровней не было, было бы невозможно использовать язык для сообщения сенсорного ввода. Мы не могли бы говорить о том, что мы видим и слышим. Точно так же должен быть уровень, на котором лингвистическая информация совместима с информацией, передаваемой в моторную систему, в целях учета нашей способности выполнять заказы и инструкции» [3, с. 17].

Направление не только в западной лингвистике, но и в рамках более широкой области, известной как когнитивная лингвистика, основной своей задачей которой является семантическое описание языка, определяется термином «когнитивная семантика» [5, с. 13].

Когнитивная лингвистика как научное направление возникла относительно недавно. Симпозиум в Дуйсбурге весной 1989 года, организованный Рене Дирвеном (Дуйсбургский университет, Германия), знаменовал собой начало эпохи когнитивной семантики как науки. С выходом в свет журнала «Когнитивная лингвистика», который признан лучшим современным лингвистическим изданием. Редактором до последнего времени был Дирк Герартс, ученый из Лувенского университета, Бельгия. В указанном журнале стали публиковаться научные труды по проблеме «Исследования по когнитивной лингвистике». Отметим, что современное понимание семантики в целом и когнитивной семантики в частности связывают с теоретическими основами аналити-

ческой философии Готлоба Фреге и его логико-семантических идей. Впервые в своих работах Г. Фреге противопоставил «поверхностный» грамматический анализ «глубинному» логическому анализу языка. Синтаксис, структурированный средствами выражения языковых единиц, и семантика, раскрывающая смыслы и значения этих единиц, в работах философа были разграничены и носили самостоятельный характер. Согласно Г. Фреге собственное имя всегда обозначает определенный предмет и в то же время выражает некий смысл, который характеризует значение имени [14, с. 49].

Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате» рассматривал язык как объединяющий центр двух основных проблем. Основная идея сфокусирована на проблеме, что является природой языкового знака: логические истины или же сознание. Необходимо подчеркнуть, что этот вопрос остается актуальным и сегодня. Научная проблема, что представляет собой сознание, все еще остается не решенной. Изложенное не противоречит тому, что когнитивистика напрямую изучает все, что связано с сознанием человека, а семантика – смыслы, что в большей мере связывает ее с задачами логики [9].

Л. Витгенштейн определяет язык как универсальное и всеохватывающее средство, способное отображать окружающий мир. Средство, позволяющее актуализировать и объективировать структуры языка, адекватно отраженные в человеческом сознании. Философские основания современного лингвистического анализа приводят нас к факту разделения Фернандом де Соссюром лингвистики на «внешнюю» и «внутреннюю». Его базовая концептуальная теория основана на том, что язык (код, система знаков) является отправной точкой в изучении речевой деятельности, и только язык вносит единство в эту многомерную деятельность, не доступную человеку в её целостности [12]. Язык – феномен, идеальный и объективный. Вполне справедливо, что его устройство не дано исследователю в непосредственном наблюдении. Научная гипотеза, согласно которой язык представляет собой систему уровней, а содержание единиц этих уровней может быть описано лингвистически релевантными параметрами («значимостями»), оправдана многочисленными исследовательскими работами. В этой связи необходимо отметить, что и взгляд структуралистов на язык как на «слепок логики», внутренне присущей мышлению и внешне проявляющейся в языке, считается доказанным. Такая точка зрения на проблемы

языка, которая, как представляется, продолжает носить дискуссионный характер, в свое время Э. Бенвенистом было определено как «наивные воззрения» [10, с. 68].

Как известно, в конце XX века перед наукой о языке встали такие проблемы, решить которые в рамках сложившихся к тому времени направлений (структурной лингвистики, генеративной грамматики) было невозможно. Категоризация, в частности, являясь результатом мыслительной деятельности, объединяет предметы действительности на основе логики, но не формальной (по правилу эквивалентности в рамках вида и рода), а естественной для данного социума логики жизни (здравого смысла) и представлений о ней (мифологии) [11, с. 119].

Всё изложенное можно увязать также с актуализацией современной лексики, которые квалифицируются как сленг. Употребление в речи сленга является свидетельством не только возможности привлечь внимание слушателя, но и того, что новые сленговые слова также появляются на основе уже существующих. А этот факт говорит о расширении лексических значений и семантических дериваций языка [11, с. 119]. С точки зрения когнитивной семантики сленговые, заимствованные или новые слова являются носителями структурированных глубинных социокультурных смыслов. Например, метафорически структурированные слова «железо» в значении «компьютер» или «врезать» как «ударить по лицу» и т.п. Слово «железо» считается заимствованным из неизвестного восточного языка. Как известно, оно объективируется и такими значениями, как «сталь» и «чугун», поскольку в бытовых условиях стальные и чугунные изделия называются «железом». Этим словом вербализуется процесс, который определяется значением «ковать медные изделия,ковка предметов домашнего обихода» и т. д. Рассматриваемое слово несет в себе амбивалентный скрытый смысл, употребляется со знаками положительной и отрицательной коннотации, метафорически структурировано. Сравним: железная воля, железный характер; «За горячее железо не хватайся». Выражение «Куй железо, пока горячо, или пока не остыло, или пока кипит» структурируется смыслом: успеть сделать что-то важное, нужное, необходимое, пока есть некая сила. Таким образом, вторичная номинация компьютера как железа структурируется смыслом «предмет, обладающий определенными качествами, свойствами, характеристиками. С одной стороны, силой, мощью, надежностью, с другой – возможностью утраты этих качеств и свойств».

Фразеологические единицы, структурированные базовым компонентом «железо», вербализуются смыслом «менять свою форму, качество, свойство под воздействием каких-то сил – давления, натиска» и т.д. Сравним: «В горне и железо плавится» = «В огне и железо плавко» = «В горну и железо надсядется»; «Вскипело б железо, а молоток сыщется»; «Ест, как ржа железо»; «Женское сердце – что ржа в железе». Из изложенного следует, что ментальный конструкт «железо» несет в себе метонимический глубинный структурированный амбивалентный образ «сильный // слабый» [16].

Когнитивная семантика – раздел когнитивной лингвистики, объектом изучения которой являются знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности, отраженные в единицах языка. Для когнитивной семантики одинаково важно выявить типологию знаний, различия в способах их хранения в сознании и в формах выражения в речи. Особый вид знания, который по определению И.А. Бодуэна де Куртенэ, называется «языковым», содержит в себе «все области бытия и небытия, все проявления мира» [6, с. 231], мотивирующие и направляющие сочетаемость слова (субстантива) в речи [6, с. 242]. Через языковое знание раскрывается языковая картина мира. К базовым понятиям когнитивной семантики относятся «гештальт», «категория», «прототип», «концепт», «фрейм», которые отражаются в антропоцентрических моделях хранения знаний, семиотизированных фрагментах действительности [15, с. 45]. Когнитивные структуры проистекают из опыта человека, культурного в том числе. Этот опыт способствует взаимопониманию в коммуникативной деятельности. Знание внеязыковое (энциклопедическое) не должно противопоставляться знанию языковому, которое понимается структурной семантикой как пучок лингвистически релевантных (оппозитивных, реляционных) признаков, комбинацией которых может быть передано значение слов и предложений. Внеязыковое знание о мире должно включаться в содержание слова, поскольку, как и прагматические (коннотативные) элементы содержания, оно направляет сочетаемость лексических единиц языка в речи. Сочетаемость слов в речи направляется как системой значимостей, так и сложившимися в социуме представлениями о семиотизированных фрагментах действительности (коннотациями с позиции говорящего) [6, с. 305]. Для описания семиотизированных фрагментов действительности, анализа метафорически структурированных ментальных конструктов может

быть использован метод когнитивного моделирования, который позволит глубже изучить объект исследования. Репрезентируемый материал когнитивного моделирования – высказывания (например, предложения метафорического тождества, тавтологии), и непосредственный объект концептуального анализа может быть изучен с точки зрения сочетаемости компонентов субстантивных конструкций (генитивные метафоры, синтагмы с вторичными предикатами – дескриптивные прилагательные и глаголы физического действия), в первую очередь – абстрактных, среди которых главным образом и выделяются «ключевые слова» культуры. Метод концептуального анализа нацелен на то, чтобы выявить имплицитные смыслы слова на основе буквального прочтения вторичных предикатов абстрактных субстантивов, выведения их вещных коннотаций (проективных смыслов). Одна из главных целей концептуального анализа – обнаружение текстопорождающих ассоциативных параметров абстрактных сущностей, которые одновременно являются мерой семантической (включающей и прагматическую) общности содержания их имен.

Идея эта является центральной для всего направления когнитивной лингвистики, она обсуждается во многих фундаментальных работах этого направления. Утверждается, что при восприятии речи человек использует те же механизмы, что и при восприятии вообще – зрительном восприятии или восприятии, скажем, музыки. Отсюда и научный интерес к междисциплинарным областям лингвистики. К исследователям, использующим материал славянских языков, следует отнести Б. Рудзку-Остин, Л. Янда, А. Ченки. Рассматриваемые явления могут и должны носить универсальный характер. Привлекательным является суждение, согласно которому нет и не может быть автономного синтаксиса. Такой подход исключает автономность лингвистики как науки и автономность ее отдельных областей [6, с. 345]. Бесспорным является и тот факт, что если речь идет о каких-то общих языковых правилах и принципах, на которые эти правила опираются, то это должны быть семантические правила. Когнитивный подход в лингвистике главным образом предполагает главенство семантики (когнитивной семантики), которая определяется поведением лексем, их частей и сочетаемым потенциалом, конструкций, предложений и т. д. Представляется правильным, когда общие и частные семантические исследования способствуют описанию, классификации, анализу структурных компонентов языковых единиц. Из изложен-

ного следует, что структуризация языковых единиц должна быть отражена через призму антропоцентрической парадигмы. И здесь, думается, происходит «встреча» когнитивной семантики с реалистичной традицией [6, с. 356].

Когнитивная лингвистика опирается на изучение концептуальной и эмпирической базы языковых категорий и понятий. Изучение языковых форм происходит не само по себе, а с позиции того, как эти языковые формы отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации. Для исследователя интересна сама постановка проблемы: как в языке, в его структурных компонентах может отражаться весь познавательный опыт человека и как окружающая среда влияет на сознание человека [7, с. 6].

В отличие от традиционной лингвистики, которая базировалась на логико-понятийном моделировании связи языка и познания, в когнитивной лингвистике возникает и развивается так называемый «экспериментальный» подход, который учитывает особенности как теоретического, так и обыденного познания [13, с. 678]. Этот подход тесно связан с теорией прототипов и категоризации (Э. Рош, Дж. Лакофф), теорией выделенности (Р. Лэнекер), а также конкретизации и фокусировки внимания (Л. Талми, Ч. Филмор) [14, с. 24].

Главное отличие экспериментального подхода от логического заключается в том, что первый базируется на опыте взаимодействия с окружающим миром, а не на логических правилах. Так, например, логическая характеристика слова «чашка» будет следующей: «небольшой сосуд для питья округлой формы, обычно с ручкой» [13, с. 680]. Если же рассматривать это слово с точки зрения экспериментального подхода, то в сознании человека, описывающего этот предмет, всплывёт образ цвета, размера, удобства или неудобства формы чашки. Кто-то, по всей видимости, представит кофейную, чайную чашку, «любимую» чашку, события или эпизод жизни, связанный с конкретным предметом. Очевидно, что в такой ситуации тесно связаны денотат с сигнификатом, т. е. обозначаемое с понятийным содержанием знака. Важно отметить, что с гносеологической точки зрения сигнификат представляет отражение в человеческом сознании свойств денотата. Сказанное не противоречит тому, что факторы, выделяемые всеми, относятся к общему, универсальному опыту знания, а личные – к субъективному опыту. Личные факторы обусловлены непосредственному познанию мира. С помощью

человеческого опыта идентифицируются увиденные впервые предметы, сравнивают их со «стереотипами», хранящимися в памяти.

Другими словами, понятийное содержание сознания в терминах логико-философской мысли квалифицировались как «смысл» (Г. Фреге), «интенционал» (Р. Карнап), «значение» (У. О. Куайн), «концепт» (А. Чёрч). Идеальное психическое образование, получившее определение «означаемое» в работах Ф. де Соссюра. Отметим, что традиции эти восходят к средневековой схоластической логике 12 века, в частности к работам Иоанна Солсберийского, впоследствии нашедшим продолжение в 20 веке в научных трудах Ч. У. Морриса. Является ли концепт идеальным психическим конструктом и противопоставляется ли он материальному – вопрос, который все ещё остаётся открытым, вызывает научный интерес не только логико-философских студий, но и лингвистических. Подходя вплотную к проблеме, что следует понимать под термином «концепт», необходимо определить отличие «концепта» от «понятия».

Н.Н. Болдырев квалифицируя «концепт» и «понятие», объясняет разницу между ними и выделяет главное их отличие. Как считает указанный автор, «понятие – рациональный, логически осмысленный концепт. Оно возникает на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных, индивидуальных признаков, т. е. в результате теоретического познания. Концепт – результат когниции» [8, с. 24]. Другими словами, под когнициями следует понимать знания, познания, весь арсенал человеческого знания об окружающем его мире.

Изложенное неизбежно подводит к мысли, согласно которой изучение наименований возможно на глубинном ментальном уровне, используя для исследования когнитивный метод, позволяющий выявить особенности структуризации компонентов лексической системы, объективированной и категоризированной концептом «наименование творческих коллективов».

Для настоящего исследования остается актуальной проблема, какой объект подлежит анализу нарицательное имя или собственное. Как указывал Г.В. Колшанский, любой объект реальной действительности может быть назван как нарицательным, так и собственным именем [10, с. 68]. Зависит это от ряда экстралингвистических факторов, среди которых доминирующую роль играет коммуникативная потребность в обозначении именуемого объекта как индивида или

отдельно взятого конкретного предмета в окружении общающихся друг с другом партнеров. Конечно, последнее не должно пониматься буквально. Согласно теории познания в понятие «окружающий человека мир» входят не только люди, животные и конкретные предметы бытового, служебного и иного назначения, реально осязаемые и воспринимаемые с помощью данных человеку чувств – зрения, слуха, обоняния, тактильного ощущения и вкуса. В это понятие включаются также объекты, познаваемые в процессе обучения или самостоятельного изучения посредством чтения учебной, специальной, а также справочной литературы. Они могут стать результатом приобретения и расширения знаний об объективном мире. Благодаря средствам массовой коммуникации получить практически неограниченные пространственные и временные возможности, позволяющие снабдить пользователей информацией, закодированной и хранимой в памяти сети Интернет.

Решение некоторых спорных вопросов, не нашедших пока однозначного ответа в ономастике как науке о собственных именах, а также выделение и описание комплекса проблем, присущих современному русскому антропонимикону, имеют безусловную общетеоретическую значимость для лингвистической науки в целом. Изучение наименований творческих коллективов можно рассматривать как часть описания особенностей функционирования русской антропонимии в синхронии и выявление тенденций современного имянаречения в русскоязычном ареале. Указанные проблемы являются основным предметом данной научной статьи; думается, частичное их разрешение является свидетельством научной новизны работы.

Историческая ретроспектива и особенности когнитивной семантики рассматриваемого научного объекта, а именно наименования творческих коллективов напрямую связаны еще с одной деятельностью сознания, творческой деятельностью как таковой. Творчество, в первую очередь, исследуется в нейрофизиологической перспективе как единая конструкция. Творческое мышление возникает благодаря динамическому взаимодействию между несколькими когнитивными процессами. Творческий процесс в целом имеет сложную когнитивную структуру; данный научный объект, конечно, представляет научную ценность, но не является предметом нашего исследования. Необходимо говорить также об аспекте эмпирического исследования в когнитивной семантике, то есть не просто спекулятивного

рассмотрениях синтаксических или лексических структур, но и сбора конкретных примеров и выявления логических смыслов и фундаментов построения творческого процесса наименования.

Эмпирическая работа в когнитивной семантике затрагивает широкий спектр вопросов, имеющих отношение к «когнитивной семантике». Очевидным является тот факт, что еще не принята попытка сформулировать всеобъемлющую идеальную модель, которая могла бы быть изучена и описана. Данный факт объясняется тем, что эмпирически ориентированные исследования в когнитивной семантике все еще находятся в начале своего пути. Существующие и признанные концепции (с точки зрения набора операций) должны выполняться для идентификации и изучения явлений, лежащих в их основе. Привлекательной представляется мысль, согласно которой переход текущего теоретического дискурса в когнитивной семантике к метафизическому уровню должен вдохновлять исследователей на расширение этих методов. Очевидно, что поиск новых методов когнитивной семантики способствует расширению знаний о предмете мысли на глубинном ментальном уровне. Уже сегодня когнитивная семантика ориентирована на методологию выявления смыслов, которые тесно связаны с культурными, социальными и нейрофизиологическими процессами творчества. Рассматривая и анализируя структуры наименований, исследователю необходимо использовать эмпирический метод когнитивной семантики для выявления фундаментальных смыслов имяназвания творческих коллективов в русском языке.

Когнитивные структуры проистекают из опыта человека. Общеизвестно, что культурное взаимопонимание и взаимодействие возможно в коммуникативной деятельности. Знание внеязыковое (энциклопедическое) не должно противопоставляться знанию языковому, которое понимается структурной семантикой как пучок лингвисти-

чески релевантных (оппозитивных, реляционных) признаков, комбинацией которых может быть передано значение слов и предложений. Внеязыковое знание о мире должно включаться в содержание слов, поскольку, как и прагматические (коннотативные) элементы содержания, оно структурирует сочетаемостные элементы лексических единиц в речи. Сочетаемость слов в речи направляется как системой значимостей, так и сложившимися в социуме представлениями о семиотизированных фрагментах действительности (коннотациями с позиции говорящего). Материалом когнитивного моделирования являются высказывания (например, предложения метафорического тождества, тавтологии), а непосредственным объектом концептуального анализа – сочетаемость субстантивов (генитивные метафоры, синтагмы с вторичными предикатами – дескриптивными прилагательными и глаголами физического действия), в первую очередь абстрактных, среди которых главным образом и выделяются «ключевые слова» культуры.

Метод концептуального анализа позволяет выявить имплицитные смыслы слова на основе буквального прочтения вторичных предикатов абстрактных субстантивов, выведения их вещных коннотаций (проективных смыслов). Одна из главных целей концептуального анализа – обнаружение текстопорождающих ассоциативных параметров абстрактных сущностей, которые одновременно являются мерой семантической (включающей и прагматическую) общности содержания их имен.

Выводы. Таким образом, метод когнитивной семантики позволяет изучить и описать слово с разных ракурсов, понять смыслы и значения, которые могут быть связаны не только с взаимодействием различных областей знаний, но и раскрыть их антропоцентрическую направленность, показать связь с творческими процессами деятельности сознания человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Harnad S. *Categorical Perception*. Cambridge University Press, Cambridge. 1987. P. 550.
2. Jackendoff R. *Semantics and Cognition* / R. Jackendoff. MIT Press. Cambridge, MA. 1983. P. 123.
3. Jackendoff R. *Semantics and Cognition* / R. Jackendoff. MIT Press. Cambridge, MA. 1983. P. 16–18.
4. Regier T. *The Human Semantic Potential: Spatial Language and Constrained Connectionism*. Cambridge, MA. MIT Press. 1996. P. 123.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики Изд. РАН, СЛЯ. 1997 г. Т. 56. № 1. С. 11–21.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XX века. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963 г. С. 391.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Front Cover. Direct media, Apr 18. 2016. P. 163. P. 6.

8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Front Cover. Direct media, Apr 18. 2016. P. 163. С. 24.
9. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 440.
10. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 232 с. С. 68.
11. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 119.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977. С. 696.
13. Словарь современного русского литературного языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. 1988. Т. 4. С. 800.
14. Шульгина Е.Г. «Трихотомия Фреге» и теоретико-игровая семантика // Анализ знаковых систем. История логики и методология науки: Тезисы докладов IX Всесоюзного совещания. Киев. 1986. С. 49.
15. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. М. 2005. С. 43–73.
16. Пословицы и поговорки. Железо. URL: http://uznayslovo.ru/sarticles.php?id_theme=794.